

А. А. ВЛАСОВ, Ю. Э. МОНАСТЫРСКИЙ

Особенности участия адвоката по гражданским делам об убытках в Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В статье говорится о предпосылках и условиях ответственности адвокатов, проистекающих из особенностей их статуса, в спорах об убытках. Затронут мало освещавшийся в литературе вопрос о том, какие нормы ГК РФ могут быть применены к отношениям адвоката и клиента. Авторы в свете последних изменений законодательного регулирования адвокатуры также уделяют внимание проблеме более активного и широкого использования преимуществ правового положения адвоката в делах о взыскании ущерба и упущенной выгоды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адвокат, убытки, статус.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД РФ, действительный член Российской академии юридических наук (e-mail: prof.vlasov@mail.ru).

МОНАСТЫРСКИЙ ЮРИЙ ЭДУАРДОВИЧ – кандидат юридических наук, адвокат Коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры» (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

В сложных делах об убытках, участники которых в основном являются организациями с корпоративной структурой, работу осуществляют профессионалы – в лице адвокатов. При этом такие из них, как изменение исковых требований, признание и отзыв иска, заключение мирового либо третейского соглашения и некоторые другие, должны быть названы особо и оговорены в доверенности.

Адвокатура – институт гражданского общества, основанный на принципах саморегулирования¹. Его цель – поддержание и реализация довольно высоких требований к своим членам, касающихся и подготовки к профессии, и запрета сочетать адвокатскую деятельность с какой-либо иной², и т.п., а главное, к отраслевой этике, что не свойственно сообществам аудиторов, арбитров и пред-

ставителей других специальностей³. Это заложено в первую очередь в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), а также в Кодексе профессиональной этики адвокатов⁴ (далее – Кодекс этики). Любопытно отметить, что последний в некоторых вопросах имеет приоритет перед законом, хотя представляет собой даже не нормативный акт, а свод правил поведения членов «корпорации» более низкой юридической силы.

В соответствии с п. 3 ст. 978 ГК РФ представитель может отказаться от договора. Исполнитель возмездных услуг также вправе прервать отношения, компенсировав убытки (п. 2 ст. 782 ГК РФ). Вместе с тем подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса этики гласит, что адвокат

1 См.: п. 1 и п. 2 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru.

2 За исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

3 См.: Власов А.А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 30–31; Власов А.А. Правовые основания и виды судебного представительства // Адвокатские вести. 2001. № 7. С. 18–19; Власов А.А. Проблемы обеспечения законности по ГПК и АПК РФ 2002 года. Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. С. 27; Власов А.А., Куксин И. Н. Адвокат в судопроизводстве. М., 2005. Серия: Краткие учебные курсы юридических наук; Васильковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 158–185.

4 Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

не должен действовать вопреки интересам клиента, доверителя. Как и правило о недопустимости отказа от взятой на себя защиты (подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре), эта норма, очевидно, ограничивала бы право безусловного расторжения договора, если бы соответствующие положения ГК РФ подходили к адвокатской деятельности (подробнее об этом см. далее).

Полагаем, что это суждение слишком радикально. К соглашению о правовой помощи с клиентом по умолчанию, например, не применяется вся гл. 10 ГК РФ «Представительство. Доверенность». А ведь адвокат уполномочивается именно доверенностью⁵ и в процессе его именуют «представителем». Поэтому, следуя общей правовой логике, можно прийти к выводу о том, что это не кто иной, как поверенный в процессе, уполномоченный совершать юридические действия: подавать иски, выступать в суде и т.д.

Сложилось мнение, что адвокатская деятельность регулируется гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг»⁶. На самом деле эта деятельность некоммерческая, а вознаграждение носит компенсационный характер (абз. 3 п. 2 ст. 9 Кодекса этики) и не является в собственном смысле слова платой за услуги. Соответственно адвокатура не должна подпадать под действие вышеупомянутых положений гл. 39 ГК РФ. Согласно этим нормам заказчик в соответствии с договором дает указание исполнителю. Это не может в полной мере относиться к защитнику, который, по идее, выполняет конституционную функцию.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре договор об оказании юридической помощи носит гражданско-правовой характер, а значит, порождает отношения имущественной природы, регулируемые в первую очередь ГК РФ. Из того, что п. 3 ст. 9 Кодекса этики приравнивает услуги к правовой помощи и второй термин приводится в скобках после первого, могло бы следовать, что к правам и обязательствам сторон должна применяться гл. 39 ГК РФ.

На наш взгляд, основным содержанием помощи адвоката при рассмотрении исков о присуждении убытков являются фактические и юридические действия в сфере процесса. Такие взаимоотношения в целом регулирует гл. 52 ГК РФ под названием «Агентирование». Статья 1010 ГК РФ не предусматривает компенсацию убытков, если услуги доверенного лица отвергнуты по какой бы то ни было причине. Вместе с тем выход адвоката из соглашения делает вполне реалистичным и правомерным взыскание убытков, поскольку, на наш взгляд, эта ситуация позволяет отсылочно применить п. 1 ст. 1004 ГК РФ о договоре, заключенном на срок. Тем более, если учесть вышеупомянутое ограничение на действия вопреки интересам клиента. Досрочный выход всегда противоречит задачам доверителя, который, безусловно, вправе сам менять режим задействования адвокатов по собственному усмотрению.

Как представляется, сутью агентского договора выступает реализация имущественных целей одного лица посредством действий другого и при большой свободе усмотрения последнего. Агент не связан «заданием» или «указаниями» принципала. Еще одно значимое отличие: поверенный совершает сделки с возникновением правовых последствий непосредственно для доверителя, а комиссионер сам приобретает права и несет обязанности, до тех пор пока согласно воле комитента они не будут перенесены на последнего. Агент — и в этом цель его содействия — совершает помимо сделок еще и иные юридические действия. Подача иска, заявления в правоохранительные органы — простейший пример. Таким образом возникает правовая связь в процессуальной или административной сферах и устанавливаются обязанности органов или государства. Принципал всегда вправе действовать вместо агента, помимо него. Комиссионер, преследуя цель извлечения прибыли, может выговаривать для себя нераскрытие на определенный срок. В агентском

5 Чудиновская Н.А. Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 18.

6 «Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются гл. 39 ГК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"» (см.: "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // www.pravo.gov.ru).

договоре, по которому не совершаются сделки, такая модель взаимоотношений невозможна. Она будет противоречить существу соглашения.

Главное отличие и преимущество для клиентов заключается в том, что адвокат отвечает за самую легкую вину в соответствии с требованием хорошей юридической подготовки, зафиксированным процедурой при приеме в адвокатуру. К тому же одна из обязанностей юридического защитника – постоянно повышать свой профессиональный уровень (подп. 3 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре). Отсюда можно вывести, что даже легкая небрежность адвоката должна влечь гражданско-правовую ответственность, но включающую только те убытки, которые связаны с плохим качеством услуг, а не с невзысканными, например, по иску суммами.

При рассмотрении дел об убытках адвокат не вправе принимать заведомо незаконное поручение, например, при формировании позиции, так как это будет противоречить этике и повлечет для него дисциплинарные санкции. Более того, ему запрещено вести дела по искам, если усматривается их явная незаконность (подп. 1 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре). Обратиться по поводу несоблюдения этики могут не только клиенты, которые оказались не удовлетворены правовым содействием, но и адвокат другой стороны (см. об этом также далее).

В отличие от защитника, представляющего в делах о присуждении нанесенного ущерба, обычный поверенный должен оказывать, если не предусмотрено иное, услуги лично (ст. 780 ГК РФ). Со строго формальной точки зрения, если договор на оказание профессионального содействия заключен с коммерческой корпоративной структурой, которая затем называет абстрактных физических лиц, не являющихся ее работниками как кандидатов на подготовку позиции, доведения ее до суда, взыскания присужденных сумм, обжалования судебных актов, то по букве ГК РФ, а именно упомянутой нормы, исполнитель существенно нарушает договор. Расходы на таких представителей не должны взыскиваться в процессе, а при плохом качестве юридических услуг есть повод потребовать возмещения убытков.

Другая важная особенность отношений адвоката и доверителя проявляется, если обычная коммер-

ческая организация отвечает за неоказание услуг не только по поводу заявленных исков об убытках, но и при осуществлении деятельности в других секторах юридической практики. Ответственность компании-исполнителя возникает из-за случая, если она имеет предпринимательский статус.

Непроизведение, к примеру, своевременной регистрации прав на недвижимость из-за болезни нотариуса, что является событием непредвиденным, случайным, не связанным с неосторожностью оказателя услуг, должно приводить к ответственности этой фирмы и за всякую упущенную выгоду. Даже если обстоятельства в совокупности будут указывать на болезнь как на казус, а не на неосторожность, неосмотрительность исполнителей, скажем, не обратившихся незамедлительно в другой нотариальный офис. В этом состоит буквальный смысл регламентации предпринимательских отношений: обещания должны выполняться под угрозой ответственности, кроме непредотвратимых или форс-мажорных событий.

Специфика отечественного гражданского процесса об убытках такова, что если злоупотребление процессуальными правами допускает обычный представитель, то в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 41 АПК РФ и ст. 35 ГПК РФ должны наступать некие «неблагоприятные правовые последствия», что на практике редко происходит. Более того, не адвокат, вбросив фальсификат, может, в соответствии с буквальным смыслом вышеназванных статей, отозвать его без последствий.

Кроме того, позиция беспрепятственно может быть построена на дезинформации, скажем, о том, что задержка в исполнении денежного обязательства привела к возникновению требования другого контрагента по уплате огромной штрафной неустойки, т.е. к реальному ущербу, который истец непременно должен будет понести (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Обычно суд, не желая давать возможность для обогащения за счет иска, такие убытки если и взыскивают, то в сниженном размере. Сговор с не участвующим в деле партнером не подпадает под понятие «фальсификация» в соответствии со ст. 186 ГПК РФ и с п. 1 ст. 161 АПК РФ, так как здесь отсутствует документальная подделка чего-либо. Договор может предусматривать большие штрафы и быть составлен задним числом, хотя *de facto* имеет место симуляция

деятельности или манипуляция доказательствами.

Моральные принципы адвоката не позволяют прибегать к фабрикациям подобного рода. Согласно ст. 10 Кодекса этики от него требуется, несмотря на просьбы и предложения, соблюдать закон во всех его проявлениях под угрозой дисциплинарного производства.

Вместе с тем важно отметить, что организация должна принимать меры для охраны информации ограниченного доступа, иначе она таковой считаться не будет. Адвокат в силу регулирования обязан сохранять конфиденциальность не только данных, полученных от доверителя, но и всех доказательств и документов, собранных в ходе подготовки к делу. Они составляют профессиональную тайну, и ее разглашение — повод обратиться с целью возбуждения дисциплинарного производства против защитника.

Немаловажная деталь: информация не только ограниченного доступа, но и охраняемая, однако правомерно распространенная, например, ее владельцем должна предоставляться неограниченно, так как на нее более не распространяется соответствующий режим. Упомянутые поправки к Закону об адвокатуре 2016 г. имеют целью превратить запрос в действенный процессуальный инструмент, и не только в уголовно-правовой сфере.

При формулировании сути и размера претензии об абстрактных убытках разные специализированные организации могут предоставлять статистические данные о динамике цен на продукцию, услуги, сведения об отправленных уведомлениях, обычных

сроках пробега почты, учитывая дальность пункта назначения. Торгово-промышленные палаты, как общероссийские, так и региональные, вправе давать сведения о содержании и смысле отраслевого обычая, который в соответствии со ст. 5 ГК РФ является таким же источником права, как и статьи законов, постановления правительства, регламенты министерств, и применяется неоднократно к неограниченному кругу лиц. Более того, это правило в силу своего узкого применения или специальной направленности может иметь приоритет перед другими юридическими положениями общего содержания.

Неоспоримым преимуществом правового положения адвоката в делах по спорам об убытках в гражданском судопроизводстве является возможность задействовать применение этических норм по отношению к защитнику оппонента, если тот, например, не соблюдает профессиональную тайну, искажает доказательства или отстаивает заведомо незаконную позицию. Даже то обстоятельство, что манипулирование данными чревато последствиями, может иметь существенное влияние на позицию другой стороны, так как при рассмотрении исков об убытках большое значение приобретает фактология.

Мы уверены, что изложенные предложения бесспорно будут способствовать плодотворной полемике и дальнейшему успешному реформированию рынка юридических услуг, а также более активному использованию адвокатами преимуществ своего статуса в гражданских делах по спорам об убытках в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бычков А. Некачественная юридическая помощь. Как возместить убытки // Финансовая газета. 2016. № 39.
2. Власов А.А. Проблемы обеспечения законности по ГПК и АПК РФ 2002 года. // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6,
3. Власов А.А., Куксин И. Н. Адвокат в судопроизводстве. М., 2005. Серия: Краткие учебные курсы юридических наук.
4. Власов А.А. Адвоката надо считать «лицом, участвующим в деле» // Российская юстиция. 2001. № 6.
5. Власов А.А. Правовые основания и виды судебного представительства // Адвокатские вести. 2001. № 7.
6. Вороной В.В. Адвокатский запрос: вектор развития // Адвокат. 2015. № 9.

BIBLIOGRAFIJA

1. Bychkov A. Nekachestvennaja juridicheskaja pomoshh'. Kak vozместit' ubytki // Finansovaja gazeta. 2016. № 39.
2. Vlasov A.A. Problemy obespechenija zakonnosti po GPK i APK RF 2002 goda. // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. 2003. № 6,
3. Vlasov A.A., Kuksin I. N. Advokat v sudoproizvodstve. M., 2005. Serija: Kratkie uchebnye kursy juridicheskikh nauk.
4. Vlasov A.A. Advokata nado schitat' «licom, uchastvujushhim v dele» // Rossijskaja justicija. 2001. № 6.
5. Vlasov A.A. Pravovye osnovanija i vidy sudebnogo predstavitel'stva // Advokatskie vesti. 2001. № 7.
6. Voronoy V.V. Advokatskij zapros: vektor razvitija // Advokat. 2015. № 9.